

В прошлой жизни Чу Сяннань не особо глубоко знал Фан Чжи, кроме того, что он был невероятно умным человеком, обладал мудростью и смелостью, превосходящими обычных людей, был отличником и смелым, но внимательным в расследованиях.

Но вчерашняя трапеза прошла в лёгкой и непринуждённой атмосфере, чего Чу Сяннань не ожидал, и это позволило ему по-настоящему узнать Фан Чжи. Фан Чжи был эрудирован и много повидал, что бы Чу Сяннань ни упомянул, он мог легко продолжить разговор, высказывая свои собственные мнения, уникальные и убедительные. Он был жизнерадостным и открытым, но при этом чутким, замечал малейшие изменения в настроении Чу Сяннаня, избегал его табу и умело подводил к интересным темам. За один день они стали гораздо ближе.

Чу Сяннань первым поздоровался, сложив руки в приветствии:

— Брат Фан.

Фан Чжи притворился обиженным:

— Если после обеда ты будешь называть меня братом, я рассержусь.

Чу Сяннань смягчил выражение лица и сказал:

— Фан Чжи.

В сердце Фан Чжи взорвались фейерверки. Он смотрел, как Чу Сяннань элегантно садится, и тут же наклонился вперёд, словно радостный щенок, виляющий хвостом в ожидании поглаживания, легонько тыкая в спину «неприступного цветка».

Сосед, заметив это, отвернулся, не в силах смотреть.

Чу Сяннань повернулся вправо и наткнулся на мрачный взгляд Гуань Юэ, сидящего позади. Он замер, молча повернулся обратно, а затем снова наклонился влево.

Фан Чжи последовал за взглядом Чу Сяннаня вправо, затем решительно повернулся обратно, явно сдвинувшись вправо, полностью закрыв Чу Сяннаня собой.

Гуань Юэ, полностью скрытый Фан Чжи, стиснул зубы, разозлился и опустил голову.

Чу Сяннань снова почувствовал себя неловко под ярким взглядом Фан Чжи и спросил:

— Что?

Фан Чжи немного растерялся. Он был так взволнован тем, что Чу Сяннань назвал его по имени, что просто хотел посмотреть на него, не имея конкретного повода, и, почесав затылок, сухо сказал:

— Ну, ничего, просто, просто, учись хорошо...

Чу Сяннань не смог сдержать улыбки:

— Хорошо.

Учитель Цзи постучал указкой по столу:

— Следующий, Чу Сяннань.

Чу Сяннань напрягся, услышав своё имя, и резко встал, чем напугал учителя.

Учитель Цзи успокоился, медленно покачивая свитком, и спросил:

— В «Гофэн. Чжоунань. Гуаньцзюй» следующая строка после «Куан-куан кричат рыболовы, на острове в реке»?

Это я знаю. Чу Сяннань выдохнул с облегчением:

— Нежная и скромная девушка, доброму мужу пара.

— Если бы ты не ответил, твой трёхлетний путь обучения можно было бы считать провальным.

— Учитель Цзи продолжил. — В «Гофэн. Бэйфэн. Сюнчжи» следующая строка после «Фазан летит, крылья шумят»?

Кажется, это. Чу Сяннань неуверенно ответил:

— Тоскую я, сам себе создаю препятствия.

Учитель Цзи перелистнул несколько страниц свитка и спросил:

— Тогда следующая строка после «Добрый день назначен, на юге равнина»?

Теперь даже не сказал, откуда. Чу Сяннань напрягся и сказал:

— ...Не прядёт своей конопля, на рынке пляшет?

Фан Чжи тихо захлопал.

Учитель Цзи молча перелистнул ещё десяток страниц, заставляя Чу Сяннаня нервничать. Он спросил:

— Следующая строка после «Кто-то в спокойствии отдыхает, кто-то до изнеможения служит стране».

Что это вообще, я даже не слышал. Чу Сяннань с невозмутимым лицом смотрел на учителя:

— ...

Фан Чжи быстро пролистал свиток и нашёл нужную страницу. Он тихо сказал:

— Или отдыхает, распростёршись на ложе, или не знает покоя в пути.

Чу Сяннань тут же выпрямился и уверенно сказал:

— Учитель, я вспомнил. Или отдыхает, распростёршись на ложе, или не знает покоя в пути.

Учитель Цзи бросил взгляд на Фан Чжи, потирающего грудь, и сказал:

— Хорошо, садись. Фан Чжи, встань!

Фан Чжи с улыбкой встал.

Учитель подошёл и встал рядом с Фан Чжи, спросив:

— Следующая строка после «Приношу я жертву, то овец, то быков, Небо же нас благословляет»?

Чу Сяннань быстро пролистал свиток, затем, опершись на стол, поднял его перед лицом. Фан Чжи, глядя на вытянутый свиток Чу Сяннаня, не смог сдержать улыбки.

— Чего улыбаешься? Отвечай, если не знаешь, получишь три удара указкой!

Фан Чжи прочистил горло и чётко произнёс:

— Подражай уставам Вэнь-вана, ежедневно укрощай четыре стороны света.

Когда учитель ушёл, утренние занятия закончились. Фан Чжи ткнул Чу Сяннаня. Тот немного подумал, но всё же повернулся влево.

Фан Чжи, подперев лицо руками, с улыбкой спросил:

— Пойдём поесть?

Чу Сяннань с радостью согласился:

— Конечно.

Гуань Юэ, увидев, что они встали, быстро крикнул:

— Сяннань!

Фан Чжи первым обернулся:

— Брат Гуань, мы идём обедать, может, обсудим это после обеда?

Гуань Юэ подошёл к ним, бросив на Фан Чжи взгляд, полный ненависти, и сказал Чу Сяннаню:

— Сяннань, пойдём поедим вместе? Я знаю один ресторан за пределами академии, там богатый и вкусный выбор блюд, тебе понравится.

— Брат Гуань, мы, кажется, не настолько близки. Так называть меня немного неуместно. — Чу Сяннань вежливо сложил руки. — Спасибо за предложение, но я человек странный, не люблю изысканные блюда, обычная домашняя еда мне больше по душе.

Фан Чжи, поглаживая слегка худую спину Чу Сяннаня, мягко повёл его к выходу, говоря:

— Пойдём есть, я очень голоден, Сяннань.

Чу Сяннань, поддавшись нажиму, пошёл к выходу, тихо ответив:

— Тогда пойдём.

Гуань Юэ, пребывая в унынии, поднял глаза и увидел, как Фан Чжи показал ему язык.

— ...

Он был просто в ярости.

Павильон Небесного Аромата был популярным местом для трапез в Академии Боя. Фан Чжи

позвал слугу, спросил Чу Сяннаня и заказал обед: жареный карась, грибы с крабовой икрой, лотос в кисло-сладком соусе, суп из свиных костей с тыквой, молочное желе. Все блюда были подобраны идеально, с балансом мяса и овощей, горячий суп согревал, и даже десерт был предусмотрен.

Чу Сяннань ел с удовольствием. На полпути он не выдержал и в третий раз посмотрел на Фан Чжи, наконец сдался, положил палочки и сказал:

— Ты что-то хотел сказать?

Фан Чжи, достигнув цели, загорелся и с хитрой улыбкой сказал:

— Ты и Гуань Юэ, вы близки?

Услышав это имя, Чу Сяннань снова почувствовал дискомфорт. Он лениво ответил:

— Как ты думаешь?

Фан Чжи подумал и сказал:

— Думаю, нормально. Он ведь... он ведь называет тебя Сяннань.

Чу Сяннань вздохнул:

— Я тоже не хочу, чтобы он так меня называл, но рот на его лице, я не могу его контролировать.

Фан Чжи покачал ногой, указав на себя:

— А я? Можно мне называть тебя Сяннань?

Чу Сяннань снова взял палочки, его тон стал легче:

— Ты спрашиваешь, можно ли, хотя уже называл. Я же не остановил тебя.

Сердце Фан Чжи наполнилось сладостью. Он ещё не успел как следует произнести имя, как услышал голос Чу Сяннаня:

— Говорят, вчера ты помог генералу Гу поймать вора?

Фан Чжи почесал затылок:

— Это же дело семьи Гу, как вы все узнали?

Чу Сяннань взял кусочек жареного карася и спросил:

— Кто ещё спрашивал?

— Гуань Юэ. — Фан Чжи вспомнил и улыбнулся. — Он сегодня утром попытался подколоть меня этим, но я его отшил.

Чу Сяннань кивнул:

— Я узнал от нашей кухарки. Она рано утром пошла за продуктами и рассказала, что слышала сплетни на рынке.

Фан Чжи отхлебнул супа:

— На самом деле, ничего особенного.

Он подробно рассказал Чу Сянаню о вчерашней краже, и, видя восхищённые глаза возлюбленного, рассказывал всё с большим энтузиазмом.

<http://bllate.org/book/16491/1498737>